

• САНКТ-ПЕТЕРБУРГ •
• МОСКВА •
• КРАСНОДАР •

Юрий ДИМИТРИН

ЛЮБОВНЫЙ НАПИТОК

и другие
комедийные пьесы
для музыкального театра

Димитрин Ю.

Д 46 **Любовный напиток.** — СПб.: Издательство «Лань»; Издательство «ПЛАНЕТА МУЗЫКИ», 2018. — 336 с. — (Учебники для вузов. Специальная литература).

ISBN 978-5-8114-2938-7 (Изд-во «Лань»)

ISBN 978-5-91938-508-0 (Изд-во «ПЛАНЕТА МУЗЫКИ»)

Книга предлагает читателю полные тексты пьес (либретто) для музыкального театра драматурга Юрия Димитрина. Среди них либретто опер, побывавших на сцене, и еще ни разу не поставленных. Есть и либретто иноязычных классических опер в русских версиях драматурга.

Книга предназначена для деятелей жанра музыкального театра, для студенчества вузов искусств и консерваторий, для широкого круга почитателей всех жанров музыкальной сцены.

ББК 85.319

Dimitrin Y.

Д 46 **The elixir of love.** — Saint-Petersburg: Publishing house “Lan”; Publishing house “THE PLANET OF MUSIC”, 2018. — 336 pages. — (University textbooks. Books on specialized subjects).

The book offers the reader the complete texts of plays (libretto) for the musical theater by playwright Yuri Dimitrin. Among them there are the librettos of the operas that have been staged already, and those that have been not. There are also librettos of foreign classical operas in Russian versions of the playwright.

The book is intended for artists of the genre of musical theater, for students of arts universities and conservatories, for a wide range of admirers of all genres of the music scene.

Оформление обложки Борис Лебедев

- Издательство «ПЛАНЕТА МУЗЫКИ», 2018
- Ю. Г. Димитрин (Михельсон), 2018
- Издательство «ПЛАНЕТА МУЗЫКИ»,
художественное оформление, 2018

О г л а в л е н и е

А. Гретри. ДВОЕ СКУПЫХ	7
Г. Доницетти. ЛЮБОВНЫЙ НАПИТОК	65
П. Гилберт и А. Салливан. СУД ПРИСЯЖНЫХ	149
А. Смелков. ЛОВУШКА ДЛЯ КОЩЕЯ	187
БОМАРШЕ И КОМПАНИЯ	253

ДВОЕ СКУПЫХ
(Турецкая гробница)

Либретто комической оперы
в двух актах.

Музыка
Андре ГРЕТРИ

Французское либретто
ФЕНУЙО ДЕ ФОЛЬБЕРА

Опера «Двое скупых» одна из шестидесяти опер французского композитора Андре Гретри (1741–1813), младшего современника К. Глюка. В «Очерках о музыке» Гретри мы читаем. — «Комедия в двух актах, слова Фенуйо-Фальбера, представлена в Фонтэнбло 17 октября 1770 г. и в Париже 6 декабря того же года. Хотя это произведение не имело блестящего успеха на первых порах, его стали ставить чаще, чем мои предыдущие пьесы. Этому, несомненно, содействовала оригинальность сюжета и лёгкость исполнения». Очевидно, Гретри не случайно называет свои оперы пьесами. Увлекательность и филигранная отделка и сюжетной канвы, и диалогов в его операх, во всяком случае, в одной из них («Двое скупых»). заметно отличается от того, что мы обычно видим на оперных сценах. Впервые в России (Москва). опера была поставлена в 1783 г. Либретто печаталось в Драматическом словаре в 1787 г.

Настоящая версия либретто создана Ю. Димириным в 1980 г, однако театральное воплощение оперы с данной версией либретто произошло на литовском языке в оперном театре Клайпеды (1980 г.), где либретто оперы переводилось не с оригинала, а с его русской версии. В 1982 г. опера с либретто Димитрина поставлена на малой сцене Свердловского театр оперы и балета.

Текст либретто эквиритмичен клавиру парижского издательства Étienne GIROD (1860 г.).

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

МАРТЕН, француз, живущий в Турции — бас-баритон

ГРИПОН, француз, живущий в Турции — тенор

ДЖЕРОМ, племянник Мартена — тенор

АНРИЕТТА, племянница Грипона — сопрано

МАДЕЛОН, экономка в доме Грипона — меццо сопрано

АЛИ, предводитель стражи янычар — бас

Стража янычар — хоровой ансамбль

Действие происходит в Турции XVIII века во французском квартале Смирны.

Площадь в турецком городе. Справа дом Грипона. Слева дом Мартена. В глубине, на фоне мусульманского кладбища — склеп с массивной решётчатой дверью. На переднем плане колодец с воротом. Грипон, выходя из своего дома, вынимает из потайного кармана связку ключей, тщательно запирает дверь и уходит. Открывается окно дома Мартена. В окне — Джером.

№ I. РОМАНС

ДЖЕРОМ

(устремив взгляд к окну напротив).

Будь посмелей,
мой соловей...
развей тишину трелью нежной,
и, голос, наполнив надеждой,
песню пой любимой моей.
Песню пой любимой моей.

(Прислушивается.)

Как, разве он из дома не вышел, этот дядюшка Анриетты? О, Грипон, добрейший старик. Чувство он признаёт одно — к кошельку. Всё, даже любовь норовит спрятать под замок.

(Вновь обращаясь к окну напротив.)

Будь посмелей, мой соловей...
развей тишину трелью нежной...
Развей тишину трелью нежной...

Отворяется окно дома Грифона.

АНРИЕТТА

(появляясь в окне).

...и, голос наполнив надеждой,
песню пой любимой своей.

№ 1 А. СЦЕНА

ДЖЕРОМ. Анриетта. Твоего нет?

АНРИЕТТА. Ушёл. А твоего?

МАДЕЛОН *(появляясь рядом с Анриеттой)*. Тише вы.
Не слышите, там у склепа кто-то скребётся...

ДЖЕРОМ. Это мой. Целые сутки дядюшка Мартен не отходит от гробницы. Хочет поселиться там, не иначе.

АНРИЕТТА. Взял бы и моего с собой.

ДЖЕРОМ. Дивная мысль — гробница наших дядей!

МАДЕЛОН. Идёт сюда. Прячьтесь.

Все трое исчезают, захлопнув окна. Из-за склепа, хромая, появляется Мартен.

МАРТЕН. Так... Решётка поднимается, это ясно. Ну, что же, поздравляю вас, месье Мартен. Такой удачной идеи

вам не приходило в голову уже лет пятнадцать, с того самого дня, когда вы решили разбогатеть в этой магометанской глуши. Впрочем, этот обычай турок... хоронить своих судей вместе с их добром — не плох. Будь он у нас, во Франции, не было бы смысла покидать её. Проклятые фонари. Светло, как днём. Ещё, слава Аллаху, что стражанычар в наш Французский квартал почти не заглядывает. Итак, месье Мартен, к утру вы станете богаче на одного усопшего мусульманина.

№ 2. АРИЯ

МАРТЕН.

Месье Мартен, сомнений нет.
Простит вам бог.
Кошель готовьте для монет.
Кошель в мешок,
мешок в сундук.
сундук в подвал
и двери — на замок!

Ваш ход, месье Мартен.
Всё прах и тлен.
Но есть великая игра —
не быть беднее, чем вчера.

И так — до смертного одра.
А там — всё тлен!
И так — до смертного одра.
А там — всё тлен.
Не быть беднее, чем вчера.
Ваш ход, Мартен!

Мог бы сей же час
шаг свершить такой.
Но один я — пас...
с этакой ногой.
Мне рисковать совсем не гоже —
Ать! Два! — с этакой ногой.

Нет, я — пас, но кто же он,
мой двуногий компаньон?
Может быть Джером?

Нет, не сможет.
Он от любви сошёл с ума!
Растратит всё, растратит всё,
и нас пустая ждёт сума...
Ну, а кто же?..
Кто, Господь, в эту ночь
мне сумеет помочь?!

Творец! Ты всё можешь.
Руки господней взмах —
И мой враг повержен в прах!

Месье Мартен, сомнений нет.
Поможет бог.
Кошель готовьте для монет.
Кошель в мешок,
мешок в сундук,
сундук в подвал,
и двери на замок.

Ваш ход, месье Мартен.
Всё прах и тлен.

Но есть великая игра
не быть беднее, чем вчера.
и так до смертного одра.
А там всё тлен!
Не быть беднее, чем вчера!
А там — всё тлен.
И так до смертного одра!
Ваш ход, Мартен.

№ 2А. СЦЕНА

Возвращается Грипон.

ГРИПОН (*идя к своей двери, бормочет*). Два процента — четыре дуката. Стало быть, в полдень. двести и шесть... плюсуем... (*Вынимает связку ключей, отпирает дверь.*)

МАРТЕН. Вот он, знак Господа! Мой компаньон — сосед Грипон.

ГРИПОН. В полдень... четыре взять двенадцать, да два... Плюсуем...

МАРТЕН. Чем вы так озабочены, месье Грипон?

ГРИПОН. Здесь неподалеку проигрывает в рулетку один безумец из Ливерпуля, и я спешу доставить ему подкрепление в двести дукатов.

МАРТЕН. Из какого интереса?

ГРИПОН. Пустяки. Два процента.

МАРТЕН. Всего?

ГРИПОН. Да, но в час. (*Достав блокнот, делает подсчёты, бормоча.*) Спустия неделю... Четыре взять семь, взять двадцать четыре... плюсуем... (*Скрывается в доме.*)

МАРТЕН. Вот скупердяй! (*Обращаясь к склепу*). О, Муфтий! И с ним нам придётся делиться. С другой стороны, лучше отдать треть, ...нет четверть, чем потерять всё.

Грипон выходит из дома, пересчитывая деньги.

ГРИПОН (*спрятал деньги в карман и вставляя ключ в дверь, чтобы запереть её*). Сто шестьдесят восемь и шесть...

МАРТЕН . Месье...

ГРИПОН (*поглощённый расчётами*). Плюсуем...

МАРТЕН (*оттаскивая Грипона от двери*). Прекратите плюсовать, наконец! У меня к вам дело!

ГРИПОН (*Мартену назидательно*). Триста сорок два! Это за неделю!

№ 3. ДУЭТ

МАРТЕН
(*указывая на склеп*).

Вот гробница с мёртвым судьёй.

ГРИПОН.

Триста сорок два в одну неделю!

МАРТЕН.

Всё богатство взял он с собой!

ГРИПОН.

Плюсуем вновь...

МАРТЕН.

Мы оба в деле.

Мы христьяне — там ислам.

Склеп судье, а денежки — нам.

ГРИПОН.

Склепы грабить, что за мораль?

МАРТЕН.

Он не верил в Христа, он турок!

ГРИПОН (*смягчаясь*).

Что ж, тогда нам его не жаль.

МАРТЕН (*в сторону*).

Скуп и глуп, а губа не дура.

ГРИПОН.

Раз турецкая вера ложна,

ОБА.

Значит, склепы обшарить можно.

Всё равно там лежит,
там лежит безбожник!

Решено! Решено!

Всё равно там лежит,
там лежит безбожник!

ГРИПОН.

Месье, но стражники не спят.

МАРТЕН (*неуверенно*).

Что нам кучка пьяных солдат?

ГРИПОН.

Я боюсь...

МАРТЕН.

А я?..

ГРИПОН.

Но судья...

МАРТЕН.

Но судья...

ГРИПОН.

Но судья...

МАРТЕН.

Был богат...

Был богат судья, был богат!

ОБА.

Богатым был судья...

А я? А я?

Бедняк!

Целый век коплю... и никак!

Не знаю, в чём Корана суть,

Корана суть,

Но судьбу придётся копнуть!

«Делись!», «Делись!» — Творец изрёк.
В склеп судья богатеем лёг.
«Делись!», Делись!» — Господь учил.
Но не внял судья и почил.
«Ой, делись!» — Господь нас учил.
Но не внял судья и почил!

№ 3А. СЦЕНА

ГРИПОН. Половина моя.

МАРТЕН. Четверть.

ГРИПОН (*вынув блокнот*). Через месяц... девяносто шесть на тридцать один...

МАРТЕН. Треть.

ГРИПОН (*уходя*). Шесть. Ноль в уме...

МАРТЕН. Куда вы месье. Я согласен.

ГРИПОН. Плюсуем. Одно дело не должно мешать другому. Ждите меня здесь через полчаса. (*Уходит.*)

МАРТЕН. Половина!! С одной стороны это грабёж... (*В окне показывается Джером. В окне напротив — Анриетта*). Но с другой... Будет, чем завтра расплатиться. Творец, чтобы упрятать в лечебницу спятившего от любви племянника, нужна добрая сотня монет! Так, за здорово живёшь, в лапу эскулапу. Откуда такие цены, Создатель? И, ...если начистоту, положи руку... Как ты вообще

терпишь всех этих мечтающих племянников и вздыхающих племянниц. Нет, пойми меня правильно, я верю в тебя, Господь. Но слепо!

№ 4. АРИЯ

МАРТЕН.

Сколько же твердить
белому свету, белому свету:
оставь мечты, копи монету.
оставь мечты, копи монету.

Нет! Манит вновь и вновь
юношей любовь.
«Ты мой? Я твой!
Навек с тобой!
Ах, пой мне, пой!
Любимый мой!!»

О! Каждому юнцу
только бы к венцу!
«Ты мой? Я твой!
Навек с тобой!
Ах, пой мне, пой!
Любимый мой!»

Мудрец юнцам
хулит любовь.
А их сердца
пылают вновь.

Когда ж мы внушим глупцам,
влюблённым, нищим птенцам.

«Хочешь, юнец, под венец —
Прячь в чулок дукат к дукату!»

Мой же юнец, глупец, нахал
смотрит на дядин капитал.
На мой кошель, на мой мешок,
на мой сундук!
И всё, что я — чулок к чулку —
Собирал годами,
Своими руками
Отдать сопляку!!

Впадаю в тоску.
Но днём и ночью начеку!
Ох, начеку!
Не пройдёт он к сундучку!

Сколько же твердить
белому свету, белому свету:
оставь мечты, копи монету.
Нет! Манит вновь и вновь
Юношей любовь!
«Ты мой? Я твой!
Навек с тобой!
Ах, пой мне, пой!
Любимый мой!»

О! Каждому юнцу
Только бы к венцу!
«Ты мой? Я твой!
Ах, пой мне, пой!»
Кошель, кошель у вас пустой!
Пустой! Пой, не пой!

(Уходя.)

Надо бы достать два молотка, чтобы сбить замок с решётки. Где же я их видел совсем недавно? Лежат, но где — не помню. Помню только, что лежат плохо.

Мартен уходит.

№ 4А. СЦЕНА

Распахиваются окна Джерома и Анриетты.

ДЖЕРОМ. Ты слышала? *(Выбрасывает из окна верёвочную лестницу и спускается вниз.)*

АНРИЕТТА. Ужас!! *(Маделон, появившейся рядом с ней).* Завтра его упрячут в сумасшедший дом!

МАДЕЛОН. Боже! Какая жестокость!!

ДЖЕРОМ. Бежать! Этой же ночью! Анриетта, любимая! Ты моя?

АНРИЕТТА *(выбрасывая верёвочную лестницу)*. Твоя навек. *(Спускается вниз)*. Маделон, ты с нами?

МАДЕЛОН. Как же я оставлю вас? Твоя мать, Анриетта, взяла с меня клятву оберегать её дочь до самого замужества. *(Спустившись)*. Но куда, куда нам бежать? Чтоб добраться до Франции нужны деньги... А где мы возьмём их? ...Постойте! Невероятно! ...Ущипни меня, Анриетта. Немыслимо... Грипон! забыл ключи... *(Подбегает к двери, вытаскивает из замочной скважины связку ключей.)*

АНРИЕТТА. А зачем они нам?

ДЖЕРОМ. Бежим, мадмуазель. Нельзя терять ни минуты.

МАДЕЛОН. Дети, мы спасены. (*Перебирая ключи в связке*). Вот! От кабинета. А в нём... Вот! В нём секретер. А там... Вот! Там шкатулка. А в ней драгоценности твоей матери — твоё наследство, шесть тысяч ливров. (*Отпирая дверь и скрываясь в доме*). Джером, собирай вещи. Утром отплывает корабль. Через неделю — мы во Франции.

АНРИЕТТА. Джером! Я знаю, это наша любовь спасла нас...

ДЖЕРОМ. Анриетта, дорогая... Мы навеки вместе. Франция, Париж... Ах, бедные, одинокие наши дяди!

АНРИЕТТА. Мой лопнет от злости. А твой?

ДЖЕРОМ. А мой позеленеет от тоски рядом с твоим лопнувшим.

АНРИЕТТА. А мы... мы потеряем головы от счастья!

№ 5. ДУЭТ

АНРИЕТТА, ДЖЕРОМ.

Нежной песни зов
над волной парит.
Ах, любовь, любовь!
О, Париж, Париж!

АНРИЕТТА.	ДЖЕРОМ.
Свети, солнце в небесах!	Ах, солнце в небесах!
Ах, ветер в парусах!	Ах, ветер в парусах!
Ах, раздувай паруса, любовь.	Ах, ветер в парусах!
Цари, о любовь в сердцах!	И цари в сердцах!

АНРИЕТТА, ДЖЕРОМ.

Нежной песни зов
над волной парит.
Ах, любовь, любовь!
О, Париж, Париж!

АНРИЕТТА.

Жду, жду рассвета.

ДЖЕРОМ.

Он близок, Анриетта.

АНРИЕТТА, ДЖЕРОМ.

Мы спасены, конец мученьям.
Мы бежим из заточенья.
Скуп Мартен! Зол Грипон.
Тот и этот побеждён.

Мы спасены, конец мученьям.
Мы бежим из заточенья.
Наш побег — зов любви.
О, судьба, благослови.

АНРИЕТТА.

Джером, любимый, дай мне клятву,
Что навеки будешь мой!

ДЖЕРОМ.

Клянусь любовью:

АНРИЕТТА.

Мой, мой навеки!

ДЖЕРОМ.

Твой, твой навеки!

АНРИЕТТА, ДЖЕРОМ.

Да, наш союз решён судьбой!

ДЖЕРОМ.

Неровен час.

АНРИЕТТА.

О, дай мне руку...

ДЖЕРОМ.

Вернутся дяди...

АНРИЕТТА.

И вновь разлука!

АНРИЕТТА, ДЖЕРОМ.

Сердце во власти грёз и тревог...
Берег счастья близок и далёк.
Сердце во власти сладкой мечты.
Верю в счастье, если рядом ты...

АНРИЕТТА.

Грипон!
Считай, считай свои мешки
и свечи над ними жги.

ДЖЕРОМ.

Мартен!
Клади дукаты в кошельки
до гробовой доски.

АНРИЕТТА, ДЖЕРОМ.

Жаден Мартен. Скрыга Грипон.
Но счастье с теми, кто влюблён

АНРИЕТТА.

Жду, жду рассвета...

ДЖЕРОМ.

Он близок, Анриетта...

АНРИЕТТА, ДЖЕРОМ.

Свободен путь, конец мученьям.
Мы бежим из заточенья.
Ах, Мартен. О, Грипон.
Тот и этот побеждён.

Свободен путь. Конец мученьям.
Мы бежим из заточенья.
Наш побег — зов любви —
Судьба, благослови!

АНРИЕТТА.

Утро наступит...

ДЖЕРОМ.

Бедные дяди...

АНРИЕТТА.

А мы плывём по синей глади!

АНРИЕТТА, ДЖЕРОМ.

Нежной песни зов
Над волной парит.
Ах, любовь, любовь!
О, Париж, Париж!
Ах, любовь, любовь!
О, Париж, Париж!

Пой, ветер в парусах!
Пой солнце в небесах!
Плыви, ладья, плыви.
Свети нам маяк любви!
Свети нам маяк любви!

№ 5А. СЦЕНА

МАДЕЛОН (*появляясь в окне*). Нашла! (*Показывает шкатулку*). Вот она. Ловите. Не бойтесь, она заперта, ключ в замке. (*Бросает шкатулку*). И скорее — на пристань. Я соберу вещи в дорогу и догоню вас. (*Подняв верёвочную лестницу, скрывается в окне.*)

ДЖЕРОМ. Бежим!

АНРИЕТТА. Джером, милый... Давай откроем... На мгновение... (*Садится на борт колодца*). Одним глазком... (*Открывает шкатулку.*)

ДЖЕРОМ. Но, Анриетта... Они вернутся, и всё погибло!

АНРИЕТТА. Диадема... Я помню её. (*Примеряет диадему.*)

ДЖЕРОМ. Ты в ней прелестна, Анриетта, но...

АНРИЕТТА. Браслет... Кольцо с брильянтами...

ДЖЕРОМ. Умоляю, положи всё обратно, и скорее на пристань. Мы лишимся друг друга, если промедлим ещё минуту.

ГЕНРИЕТТА. Ну, хорошо, милый. Вот. Всё уложено. Шкатулка заперта. (*Из дома Грифона появляется Маделон с корзинкой нагруженной вещами.*) А теперь... поцелуй меня.

ДЖЕРОМ (*восхищённо*). Анриетта...

Долгий поцелуй. Маделон застывает на месте, умиленно глядя на влюблённых. Анриетта, млея от поцелуя, выпускает из рук шкатулку, и та падает в колодец.

АНРИЕТТА. Небо! Она упала. Маделон! Она упала в колодец!!

МАДЕЛОН. Шкатулка? Боже, какие ужасные люди и эти влюблённые.

ДЖЕРОМ. Чего вы так испугались. Колодец сухой уже вторую неделю. Я спущусь на дно и найду шкатулку. Свяжем верёвочные лестницы...

МАДЕЛОН. Нет. Они коротки... Где-то у меня была подходящая верёвка. Идёмте, мы найдём её... Быстрее.

Маделон уходит в дом Грипона. Джером и Анриетта идут за ней, но Анриетта останавливается, возвращается к колодцу и смотрит вниз.

АНРИЕТТА. Боже! И мой Джером должен лезть в эту преисподнюю? Как же испытывает судьба моё сердце!

№ 6. АРИЯ

АНРИЕТТА.

Рок надо мной снова смеётся.
Мглою объят надежды час.
Наше счастье на дне колодца.
Вновь пюбовь разлучает нас.

Луч нам блеснёт и вмиг растает.
То счастья свет, то сумрак вновь.
Любовь сердца нам соединяет,
и разлучает, и разлучает нас любовь.

Ждал, ждал нас парус мятежный.
Звал, звал нас голос надежды...
Вновь зажгутся звёзды для нас,
или робкий свет их угас?

Луч нам блеснёт и вмиг растает.
То счастья свет, то сумрак вновь.
Любовь сердца соединяет...
Да, любовь нам сердца соединяет,

и разлучает, и разлучает нас любовь.
И разлучает нас любовь.

Уходит в дом Грипона.

№ 6А. СЦЕНА

Появляется Грип о н.

ГРИПОН (*делая записи блокноте*). Через год это составит...

Появляется Мар т е н с двумя огромными молотками на плече.

МАРТЕН. Всё в порядке, сосед. Но ночь ещё недостаточно тёмная. Разойдёмся по домам и встретимся через час.

ГРИПОН. Что ж, разумно... (*Бормочет*). Шесть пишем, ноль в уме... (*Идя к дверям своего дома, роется в карманах в поисках ключей*).

МАРТЕН (*отперев дверь своего дома*). Пардон, месье. Я боюсь, что вы разбудите Маделон. Переждём у меня.

ГРИПОН (*послушно идя за Мартеном*). ...А если год високосный ...Плюсуем.

Оба скрываются в доме Мартена*.

Слышатся шаги приближающейся стражи. Появляются я н ы ч а -
ры во главе с А л и.

* № 7 в данной версии либретто опущен.

№ 8. МАРШ И ХОР

ЯНЫЧАРЫ.

Нам видеть сны пора давно.
Но наш заклятый враг — вино.
Напиться каждый жаждет, но...
Аллах изрёк. грешно!

И вслед за ним мы все твердим одно:
великий грех вино!
Во славу братьев мусульман
не дремлем мы и чтим Коран.

Солги, залезь в чужой карман —
Простится вам обман.
Но тот, кто пьян, но тот, кто пьян —
безбожник и смутьян!

Стража трезва и в холод и в грозу.
Просит душа... Но ни в одном глазу!
Да славится ислам!
Сам Магомет не пил вина.
Не пить его и нам!

Сам Магомет не пил вина.
Не пить его и нам!

АЛИ. Здесь во французском квартале два богомерзких заведения, где продают вино мусульманам. Один возле Арабской заперуды, другой — в Иудейском тупичке. Вы двое — к заперуде. Остальные со мной — в тупичок. И, да ни один глоток вина не попадёт в желудки правоверных!

ЯНЫЧАРЫ.

Нам видеть сны пора давно.
Но наш заклятый враг — вино.
Напиться каждый жаждет, но...
Аллах изрёк. грешно!

И вслед за ним мы все твердим одно:
великий грех вино!
Во славу братьев мусульман
не дремлем мы и чтим Коран.

Солги, залезь в чужой карман —
Простится вам обман.
Но тот, кто пьян, но тот, кто пьян —
безбожник и смутьян!

Стража трезва и в холод и в грозу.
Просит душа... Но ни в одном глазу!
Да славится ислам!
Сам Магомет не пил вина.
Не пить его и нам!

Сам Магомет не пил вина.
Не пить его и нам!

Стража уходит*.

* Здесь возможен конец акта.

№ 8 А. СЦЕНА

Из дома Грипона выходят М а д е л о н с верёвкой в руках, А н р и - е т т а и Д ж е р о м. Маделон, подбежав к колодцу, привязывает один конец верёвки к колесу ворота. Джером привязывает другой её конец к своему поясу.

АНРИЕТТА. Джером, умоляю тебя, будь осторожен.

ДЖЕРОМ. Не волнуйся, дорогая. Я — мигом. На дно и обратно.

АНРИЕТТА, *(выходя на авансцену)*. Что за безумную ночь посылает нам судьба? Мечты о счастье то увлекают нас высоко к звёздам, то бросают на дно колодца.

№ 9. АРИЯ

АНРИЕТТА.

Лишь миг назад, о счастье мечтая,
о счастье мечтая,
К звёздам радостно взлетая,
сердца парили в вышине.

И вновь с судьбою нам бороться.
Наша звезда лежит на дне.
Наши сердца на дне колодца
где-то в тёмной глубине.

Любовь, тоска, печаль, спасенье...
То тьма, то свет, и вновь затменьё!
И всё в один и тот же час.
Париж мелькнул в дали безбрежной